

УДК 39

М.В. ХАРТАНОВИЧ

Этнографические коллекции Второй камчатской экспедиции в Кунсткамере Императорской академии наук

Рассматривается теоретический и практический вклад академического отряда Второй камчатской экспедиции в формирование этнографического фонда первого российского государственного музея – Кунсткамеры Академии наук. Проведена документальная реконструкция этнографических коллекций.

Ключевые слова: кунсткамера, этнографические коллекции, Камчатка.

Ethnographic collections of the Second Kamchatka expedition in the Kunstkamera Museum of the Imperial Academy of Sciences. M.V. KHARTANOVICH (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, Sankt-Petersburg).

The article is focused on theoretic and practical contribution of the Academic group of the Second Kamchatka Expedition to the arrangement of the ethnographic collections in the first Russian state museum - Kunstkamera of the Academy of Sciences. Documentary reconstruction of the ethnographic collections is carried out.

Key words: the Kunstkamera Museum, ethnographic collections, Kamchatka.

Работа участников Второй камчатской экспедиции в области изучения традиционной духовной материальной культуры народов Сибири и Дальнего Востока по сей день предлагает обширный материал для исследования. Подробный обзор результатов Второй камчатской экспедиции с точки зрения вклада в этнографию выполнен М.О. Косвеню более полувека назад [3]. В статье освещаются этнографические сведения, полученные в ходе Первой камчатской экспедиции В. Беринга (1725–1730), предпосылки и структура организации Второй камчатской экспедиции, сбор этнографических сведений ее отрядами: инструкции, маршруты, результаты. Особое внимание уделено деятельности академического отряда экспедиции, сформированного из профессоров и студентов Академии наук для проведения непосредственно научных изысканий. Подробно описан вклад в этнографическое изучение обследуемых территорий участников отряда: профессора истории Г.Ф. Миллера, профессора химии и натуральной истории И.Г. Гмелина, студента С.П. Крашенинникова, переводчика немецкого языка Я.И. Линденау, адъютанта И.Э. Фишера. М.О. Косвен дает обзор иллюстративных материалов, созданных художниками экспедиции И.В. Люрсениусом, И.Х. Берканом, И.К. Декером. В статье приведен свод работ, выполненных экспедицией в части сбора этнографических данных. Наследие Г.Ф. Миллера в области исторической этнографии исследовал и опубликовал А.Х. Элерт [10, 11]. Экспедиционным этнографическим изысканиям С.П. Крашенинникова посвящены работы историков науки [1, 9].

ХАРТАНОВИЧ Мария Валерьевна – ведущий специалист (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург). E-mail: marhar@kunstkamera.ru

В 2014 г. Кунсткамера Академии наук отмечает 300-летний юбилей. В настоящей статье освещается вклад академического отряда Второй камчатской экспедиции в развитие этнографического собрания музея: рассмотрена методика организации сбора коллекций и история их приобретения, приведены полные реестры предметов, позволяющие выполнить документальную реконструкцию этнографических коллекций экспедиции.

Основной целью Второй камчатской экспедиции было решение вопроса о существовании пролива между северо-востоком Азии и северо-западом Америки. Одновременно перед экспедицией ставились задачи по прокладке морского пути в Японию и установлению контактов с японцами, обследованию Курильских островов и описанию северных берегов Сибири. 19 июня 1732 г. в Академию наук из Правительствующего сената поступил указ императрицы Анны Иоанновны об отправке в экспедицию профессоров и студентов Академии наук для составления достоверного описания народов, проживающих в местах экспедиционного обследования, и изучения природных ресурсов новых территорий [7, с. 40–41]. В задачи академического отряда входили естественноисторические и историко-географические исследования. Возглавляли отряд историк Г.Ф. Миллер и натуралист И.Г. Гмелин. В помощь к ним были определены адъютанты Г.В. Стеллер и И.Э. Фишер, студент С.П. Крашенинников. В состав экспедиции также входили академические художники И.Г. Люрсениус, И.Х. Беркан и И.К. Декер.

5 апреля 1733 г. на конференции Академии наук была утверждена инструкция Г.Ф. Миллера по описанию народов Сибири и Камчатки. Инструкция предписывала собрать сведения об истории происхождения народов, границах их расселения и миграции, религиях, верованиях и культах, повседневных обычаях, браках, торговле, ремеслах, общественной и военной организации. Предполагалось проводить лингвистические изыскания, записывать топонимы, названия государств и народов на местных языках, по возможности приводя сведения о происхождении этих названий. Отдельно следовало описывать, зарисовывать и при возможности привозить в Санкт-Петербург предметы старины и изображения божеств, составлять карты основных городов. Также надлежало описать и зарисовать наиболее характерных представителей встречаемых народов обоего пола в их традиционной одежде, привезти в Санкт-Петербург экземпляры такой одежды [8, с. 460–461].

Большой вклад в формирование этнографического фонда Кунсткамеры Академии наук внес тогдашний студент Академии, а в будущем профессор натуральной истории и ботаники С.П. Крашенинников. В 1733 г. он выехал в экспедицию совместно с Г.Ф. Миллером и И.Г. Гмелиным. В июле 1737 г. из Якутска по заданию профессоров С.П. Крашенинников был отправлен на Камчатку. И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер дали ему инструкцию, включавшую этнографические задачи. По пути следования на Камчатку и на самом полуострове предписывалось описывать языки местных народов, границы их расселения и численность, систему питания, физический облик, их занятия, народную медицину, обряды и обычаи, религиозные верования. Отдельные пункты инструкции были посвящены собиранию этнографических предметов и книг для Кунсткамеры:

«Ежели на Камчатке находятся какие японские идолы или иные какие примечания достойные вещи, а наипаче книги, то оные со всяким прилежанием сыскивать и для императорской Кунсткамеры покупать» (п. 58) <...>

В Охоцке и на Камчатке стараться тебе всячески о получении для отсылки в императорскую Кунсткамеру лучшего платья всяких иноземческих народов как мускаго, так и женскаго, также и ребячьего, ежели, кроме величины, есть в чем какая отмена» (п. 79)» [5, с. 257–258].

В рапортах студента С.П. Крашенинникова профессорам И.Г. Гмелину и Г.Ф. Миллеру находим сведения о том, как было организовано приобретение этнографических предметов, которые позднее поступили в Кунсткамеру Академии наук. В качестве платы за приобретаемые предметы использовался табак. К сбору коллекций привлекали местных жителей. К тойонам – старостам из камчатской Большерецкой канцелярии рассылались указы о присылке мужской, женской и детской одежды [4, с. 556–557].

Остановимся подробнее на сборе сведений и коллекции по традиционной культуре Японии, проводившей тогда политику изоляции от внешнего мира.

В рапорте И.Г. Гмелину и Г.Ф. Миллеру от 29 августа 1738 г. Крашенинников отчитывался о выполнении инструкции в части сбора курильских и японских предметов. В декабре 1737 г. он направил «курильскому зборщику» Андрею Фурману требование, в котором, ссылаясь на имеющуюся инструкцию, распорядился покупать на Курильских островах лучшую мужскую и женскую одежду (на казенный табак), японские монеты (на казенный табак или подарочную казну), а также добыть бобра, морского кота и сивуча для отправки в Кунсткамеру. Вместе с рапортом Крашенинников отправлял профессорам ряд предметов: 9 медных монет-шелегов, найденных местными жителями на разбитом японском судне, костяной топор, деревянное огниво и каменную иглу для кровопускания. Эти вещи были обменены на китайский табак. В Большерецком остроге купец Матвей Новограбленой подарил Крашенинникову японскую книжку, взятую с японского судна. Капрал Федор Паранчин подарил медный японский компас со стрелкой и медным гномоном и надписями по корпусу, компас имел медную крышку с зеркалом и напоминал карманные часы. Посадский человек из Тобольска Василий Вешняков подарил 11 медных японских монет-шелегов, каменный нож и каменный топор жителей Камчатки. Служивый Степан Плишкин, покупавший по заданию Крашенинникова вещи на Курильских островах, привез японские поднос, саблю и серьгу, а также шапку и шубу из птичьих шкур [4, с. 561, 566, 574, 575].

В сборе этнографических памятников участвовал адъютант И.Э. Фишер, в 1740 г. командированный Академией наук в Сибирь к болевшему Г.Ф. Миллеру. Для Фишера Миллер составил программу-пособие по полевой географической, исторической, археологической и этнографической работе в Сибири [3, с. 180]. Параграф 6 программы, под заголовком «Об описании нравов и обычаев народов», включал подробный план и состав сведений, необходимых для изучения истории народов. Исследователь должен был составить общую картину внешнего облика человека; описать мужской, женский и детский костюм в зависимости от времени года, указать различия в костюме девушки, замужней женщины, вдовы; перечислить типы жилищ, утварь; охарактеризовать традиционные занятия, народную медицину и метеорологию, ремесла, письменность, представления о мире, общественный строй, обряды и этикет и т.п. (Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее СПФА РАН). Ф. 934. Оп. 1. Д. 74. Л. 258–261).

Примером одного из первых системных подходов к сбору коллекций по культуре народов с целью их дальнейшего изучения являются наставления И.Э. Фишеру «О собирании различных предметов для императорской Кунсткамеры», прилагавшиеся к вышеуказанной общей исследовательской программе. Нижеприведенная программа показывает, что сбор предметов для Кунсткамеры преследовал цель комплексного описания и дальнейшего представления в экспозиции быта, занятий и религиозных воззрений коренного населения обследуемых территорий.

Для музея следовало собирать:

различные древности, удобные для перевозки, в первую очередь археологические предметы из захоронений;

предметы мужской и женской одежды;

юрты: каркасы, приспособления, материалы покрытия;

домашнюю утварь, особенно отличающуюся от европейской;

военное и охотничье снаряжение;

модели ловушек и силков;

музыкальные инструменты и охотничьи рога;

изображения божеств, предметы шаманского культа;

предметы ламаистского культа.

Коллекции приобретались в обмен на китайский табак. Фишер должен был завести прошнурованную расходную книгу и вписывать в нее предметы обмена и количество

отданного за них табака. Для сбора коллекций в отделенных районах Фишер имел право привлекать местную администрацию, которая должна была собирать предметы без ущерба владельцам, за соответствующую плату. Коллекции надо было пересылать в Академию наук с указанием цены каждой вещи (СПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 74. Л. 258–264).

О собирании им коллекций для Кунсткамеры узнаем из письма С.П. Крашенинникова к Г.Ф. Миллеру от 11 октября 1742 г. Крашенинников сообщил, что при его отъезде из Якутска адъютант Фишер отправил для Миллера «якуцкое шаманское платье и бубен, тунгусских болванчиков три, да две рожи, нашитые на горностае, топор костяной, ложку роговую да терку роговую ж» [4, с. 642]. Возможно, эти предметы были приобретены служилым человеком Михаилом Бурнатовым по полученной от Фишера инструкции от 28 октября 1741 г. Бурнатов также сообщил Фишеру различные географические и этнографические сведения, собранные им по пути из Якутска до Верхневилуйского зимовья [Там же].

В феврале 1743 г. Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников вернулись из экспедиции в Санкт-Петербург.

21 марта 1743 г. по распоряжению Канцелярии Академии наук в Кунсткамеру приняты по реестру предметы, поступившие от С.П. Крашенинникова (СПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 841. Л. 127 и об., 190). Реестры публикуются в соответствии с правилами орфографии и пунктуации современного русского языка и без толкования этнонимов.

«Реестр Камчатскому платью и прочим к описанию народов принадлежащим вещам, присланным от студента Степана Крашенинникова, а оное платье и прочие вещи уложены в двух ящиках под номерами 9 и 10

1. Епанча соломенная.
2. Кухлянка еврашечья.
3. Кухлянка собачья.
4. Парка гагарья.
5. Хоньбы оленье.
6. Хоньбы котовьи.
7. Хоньбы оленье ребячьи.
8. Штаны котовьи.
9. Торбасы.
10. Торбасы малые женские.
- 11–14. Четыре малахая.
15. Шапка летняя курильская.
- 16, 17. Два пояса с мешочками.
18. Волосы накладные женские.
19. Куяк моржовый.
20. Куяк костяной, старый, у которого задней доски нет.
21. Куяк костяной, новый, у которого задняя доска больше половина обрешана затем, что как с Камчатки отправлена, в сумы не вошла.
22. Бубен сидячих коряков с лопаткою.
23. Болван каменный, в коже зашитый.
24. Стружка, какие курилы в юртах держат, временем в жертву отдают.
25. Палка, чем курилы между собою бьются.
26. Топор костяной.
- 27–29. Топоры каменные.
30. Огниво деревянное.
31. Модель саней, на каких на Камчатке ездят.
32. Модель ножа, чем морских зверей колют.
33. Гатаны, какие камчадалы надевают во время очищения от грехов.
34. Сабля японская.
35. Поднос японский деревянный.

36. Двадцать три шелеха японские.
37. Столбик японского письма.
38. Компас японский медный.
39. Серьга курильская серебряная.
40. Чаша японская, положена с натуральными вещами в ящик под № 4».

7 марта 1744 г. Канцелярия Академии наук распорядилась принять в Кунсткамеру по реестру вещи по культуре и быту народов Сибири, передаваемые через Г.Ф. Миллера.

«Реестр всякому платью и прочим вещам ко описанию народов принадлежащих, которые отдаются при сем реестре в императорскую кунсткамеру

1. Кухлянка пыжечья, пестрая, верхняя.
2. Кухлянка пыжечья, исподняя, бурая.
3. Кухлянка пыжечья, белая, верхняя, с хвостом.
4. Кухлянка одындренная исподняя, с подзором.
5. Кухлянка одындренная исподняя, с подзором и с долгим хвостом.
6. Кухлянка выпороточья исподняя.
7. Кухлянка выпороточья исподняя.
8. Ребячье теплое платье исподнее, покрашенное.
9. Ребячье теплое платье верхнее белое, с подзором.
10. Штаны камасные белые с шерстью покрашенной.
11. Штаны пыжечьи пестрые.
12. Штаны ровдужные.
13. Малахай белый олений верхней.
14. Малахай еврашечий исподний и летний.
15. Торбасы женские камасные зимние.
16. Торбасы женские ровдужные летние.
17. Торбасы мужские камасные зимние.
18. Торбасы мужские ровдужные летние.
19. Рукавицы камасные белые.
20. Торбасы камчатские с подзором шелковым.
21. Модель саней коряжских с уздами.
22. Чекуша костяная, которой коряки на бое бьются.
23. Колчан коряжский со стрелами.
24. Подзор камчатский, которым парки обшивают.
25. Румяны коряжские.
26. Шаманское платье
27. Бубен с лопаткою } охотских тунгусов.
28. }
29. } Три болвана или идолы тунгусские деревянные в одежде.
30. }
31. Идол кожаный якутский.
32. Тертка ягодная роговая
33. Ложка роговая } охотских тунгусов.
34. Топор костяной
35. Труба охотничья верхоленских тунгусов.
36. Идольская рожа медная нерчинских тунгусов.
37. Разные идолы брацкие, один войлочный, два китайчатые, три шелковые.
38. Девять платков молитвенных мунгальских.
39. Идол самоедский свинцовый, енетча называемый.
40. Камень наподобие весков в близости города Енисейска найденный.
41. Камень наподобие терпуга в близости города Красноярска найденный.
42. Три камня жертвенные, при каменном болване на реке Абакан найденные.

43. Вещь древняя медная, на которой изображены два змея, а найдена в нижней стране реки Енисей» (СПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 842. Л. 8–11).

Собирателем этнографических коллекций для Кунсткамеры императорской Академии наук является и адъютант Г.В. Стеллер, участник плавания В. Беринга на корабле «Св. Петр» к побережью Аляски. Благодаря Стеллеру в музей поступили первые коллекции по народам Русской Америки – эскимосам-чугачам, алеутам. Ориентировочный состав части этнографической коллекции Стеллера был известен по путевым дневникам и описан в статье С.А. Корсуна [2].

После смерти Г.В. Стеллера в Тюмени 12 ноября 1746 г. его багаж в сопровождении художника И.Х. Беркана был отправлен Сибирским приказом в Петербург. 23 июня 1747 г. в ответ на рапорт С.П. Крашенинникова о казенных книгах и вещах, находившихся у покойного адъютанта Г.В. Стеллера, Канцелярия Академии наук постановила вернуть вещи в Академию. Нижеследующий документ представляет состав этнографической коллекции, имевшейся у Г.В. Стеллера и поступившей в Кунсткамеру:

Из «Реестра платью сибирских народов и другим к оным принадлежащим вещам»:

1. Санаяк пыжечий тунгусский черный с нагрудником.
2. То же.
3. То же без нагрудника.
4. [Санаяк] лосиный летний и при нем нагрудник летний лосиный же.
5. Шапка тунгусская зимняя.
6. То же летняя.
7. Торбасы тунгусские зимние.
8. Кухлянка камчатская пестрая пыжечья.
9. Кухлянка еврашечья.
10. Платье камчатское ребячье.
11. Шапка корякская.
12. То же.
13. Колчан тунгусский со стрелами.
14. Накладные волосы камчатских баб.
15. Корякское маленькое женское платье *неразб.* штанах в одном сопле камень, а в другом маленькая кукла во образе окаменелой девки и ребенка.
16. Шуба из утячьей кожи барабинских татар.
17. То же.
18. То же ребячья.
19. Сутуры якутские волчьи.
20. Торбасы камасные черные якутские же.
21. Торбасы брацких татар.
22. Камчатский деревянный колчан со стрелами.
23. Якутские бурханы.
24. Огниво деревянное.
25. Якутская пальма.
26. Берестяная корякская повязка.
27. То же.
28. То же.
29. Модель байдары, в которой лахтаков ловят.
30. Модель чукотской байдары.
31. Серебряные и медные могильные бляхи.
32. Шапка, каковые коряки и американцы носят.
33. То же.
34. Модель корякских саней.
35. Топоров каменных, ланцетов и ножей каменных же несколько.

36. Бубен коряжский.
37. То же.
38. То же.
39. То же кожи оленей плетеной, у которого на концах для прикрасы птичьи носы с бобровыми лоскутками привешены и при нем ножны берестяные.
40. Гребень камчатский деревянный.
41. То же.
42. Кость, которую при стрельбе из лука на руку надевают.
43. Трубка курительная костяная, взятая у коряк, в китайском мешочке, а при нем ложка костяная же.
44. Такая же костяная трубка.
45. Птичка костяная манщик.
46. Варган костяной.
47. Варган же костяной.
48. Костяной наперсток, которой употребляют при выделывании стрел из камня.
49. Костяной топор прямой.
50. То же кривой.
51. Рог бараний, который в дороге вместо ковша употребляют.
52. Топор костяной.
53. Ключка костяная с цепочкой, стоящею из семи костяных колечек.
54. Трубка костяная, которою можно троим курить.
55. Шар костяной.
56. Сетка, которую в дороге на глазах носят.
57. Ножичек железной кривой с долгим деревянным черенком.
58. Перук плетеный из сладкой травы *неразб.*
59. Камчатское маленькое платье, травкою набитое.
60. То же поменьше.
61. Тунгусский болванчик кожаный.
62. То же деревянный.
63. Два горла собачьи выделанные.
64. Модель ножка, которым колют
65. Модель ружья, которым камчатские народы бьются.
66. Два кошелька из травы плетеные.
67. Чашка деревянная, может быть американская.
68. Китовой ус кольцом согнут.
69. Лебяжья лапа выделанная, в которой перец содержат.
70. Четыре мешка камчатские из травы плетеные.
71. Переметь, которым китов промышляют.
72. Шляпа китайская плетеная с красною шерстяною кистью» (СПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 842. Л. 166–168 и об.).

Этнографические коллекции из Второй камчатской экспедиции постигла трагическая судьба: 5 декабря 1747 г. в Кунсткамере произошел пожар, в пламени которого сгорела большая часть этнографических собраний музея и коллекций Второй Камчатской экспедиции в частности [5, с. 619–620].

Спустя месяц после декабрьского пожара 1747 г., 12 января 1748 г., Г.Ф. Миллер предложил Академии наук приобрести у него коллекцию тибетских, монгольских и калмыцких буддийских предметов и сибирских археологических предметов, купленных историком во время его поездки по Сибири. 12 февраля 1748 г. Канцелярия Академии наук согласилась с предложением и приказала купить у Миллера сибирские редкости по его цене – 185 руб. 39 коп. [6, с. 11–13, 68–69]. Сегодня в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в составе коллекции № 719 хранится ряд из указанных буддийских культовых предметов.

В заключение подчеркнем, что академический отряд Второй камчатской экспедиции внес существенный вклад в методику и практику формирования этнографического фонда музея. Подготовленные Г.Ф. Миллером программа по сбору сведений для описания истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и наставления по сбору коллекций для Кунсткамеры дают основания предположить, что впервые была сделана попытка собрать коллекции с целью дальнейшего научного изучения, комплексного описания и представления в экспозиции музея традиционных культур коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копанева Н.П. Степан Петрович Крашенинников: 25 773 версты по Сибири и Камчатке // Наука из первых рук. 2012. № 2 (44). С. 73–97.
2. Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Сб. МАЭ. 2005. Т. 50. С. 190–225.
3. Косвен М.О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. // Сибирский этногр. сб. М.; Л., 1961. Т. 3. (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; т. 64). С. 166–212.
4. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 841 с.
5. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1895. Т. 8. 672 с.
6. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1897. Т. 9. 827 с.
7. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В.Ф. Гнучева; под общ. ред. В.Л. Комарова; редакторы Л.С. Берг, Б.Д. Греков, Г.А. Князев (отв. ред.), Л.Б. Модзалевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 310 с.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 607 с.
9. Степанов Н.Н. С.П. Крашенинников – исследователь Камчатки // Очерки по истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. 1956. Вып. 1. С. 111–136.
10. Элерт А.Х. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 310 с. (Серия «История Сибири. Первоисточники»; вып. 6).
11. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 246 с.